

Евразийский Союз Ученых.
Серия: филология, искусствоведение и культурология

Ежемесячный научный журнал
№ 10-12 (111)/2023 Том 1

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Макаровский Денис Анатольевич

AuthorID: 559173

Заведующий кафедрой организационного управления Института прикладного анализа поведения и психолого-социальных технологий, практикующий психолог, специалист в сфере управления образованием.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

• **Терентий Ливиу Михайлович**

AuthorID: 449829

Московская международная академия, ректорат (Москва), доктор филологических наук

• **Оленев Святослав Михайлович**

AuthorID: 400037

Московская государственная академия хореографии, кафедра гуманитарных, социально-экономических дисциплин и менеджмента исполнительских искусств (Москва), доктор философских наук.

• **Глазунов Николай Геннадьевич**

AuthorID: 297931

Самарский государственный социально-педагогический университет, кафедра философии, истории и теории мировой культуры (Москва), кандидат философских наук

• **Садовская Валентина Степановна**

AuthorID: 427133

Доктор педагогических наук, профессор, Заслуженный работник культуры РФ, академик Международной академии Высшей школы, почетный профессор Европейского Института PR (Париж), член Европейского издательского и экспертного совета IEERP.

• **Ремизов Вячеслав Александрович**

AuthorID: 560445

Доктор культурологии, кандидат философских наук, профессор, заслуженный работник высшей школы РФ, академик Международной Академии информатизации, член Союза писателей РФ, лауреат государственной литературной премии им. Мамина-Сибиряка.

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются. За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов. При перепечатке ссылка на журнал обязательна. Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Художник: Валегин Арсений Петрович
Верстка: Курпатова Ирина Александровна

Адрес редакции:
198320, Санкт-Петербург, Город Красное Село, ул. Геологическая, д. 44, к. 1, литера А
E-mail: info@euroasia-science.ru ;
www.euroasia-science.ru

Учредитель и издатель ООО «Логика+»
Тираж 1000 экз.

СОДЕРЖАНИЕ

ФИЛОЛОГИЯ

Коптева Г.Г.

ЖЕНСКОЕ ЛИЦО ВОЙНЫ (НА ПРИМЕРЕ СТИХОТВОРЕНИЙ ИГОРЯ КОБЗЕВА) 3

ФИЛОЛОГИЯ

УДК 82.09

ЖЕНСКОЕ ЛИЦО ВОЙНЫ (НА ПРИМЕРЕ СТИХОТВОРЕНИЙ ИГОРЯ КОБЗЕВА)

Коптева Г.Г.*Новосибирское высшее военное командное ордена Жукова училище,
Россия, 630117, г. Новосибирск, ул. Иванова, 49*

THE FEMALE FACE OF WAR (ON THE EXAMPLE OF IGOR KOBZEV 'S POEMS)

G.G. Kopteva*Novosibirsk Higher Military Command School,
49 Ivanov St, Novosibirsk, 630117, Russia*

DOI: 10.31618/ESU.2413-9335.2023.6.111.1949

АННОТАЦИЯ

Тема подвига и женского подвига, в том числе, является очень важной, особенно в то время, когда идет война. Уроки истории значимы всегда, их целесообразно помнить и повторять. И ретроспективный взгляд в направлении событий, имевших место в период Великой Отечественной Войны, этим обоснован и оправдан. В то непростое для народа время на действительной военной службе были заняты не только мужчины. Более одного миллиона советских женщин воевало на фронтах Великой Отечественной войны, и они воевали весьма успешно. Они владели разными военными специальностями – летчицы, танкистки, автоматчицы, снайпера, пулеметчицы и т.д. Они и в тылу выполняли нередко ту работу, которая по степени тяжести противопоказана женскому организму, то есть подвиги совершались женщинами, подменявшими мужчин на рабочих местах, предназначенных для противоположного пола. Но в данной статье рассматриваются другие подвиги – те, которые женщины совершали, следуя своему изначальному природному предназначению. Здесь речь идет о подругах, женах, матерях, их порой незаметных подвигах, их особенных женских качествах, исключительно востребованных всегда – и в условиях войны, и в мирное время. В статье проанализированы три стихотворения поэта советского периода нашей истории – Игоря Кобзева (1924-1986). Для исследования взяты те произведения, в которых очень ярко отражены наилучшие качества, проявленные женщинами в суровое военное время: «Подвиг женщины» (1955), «Первый поцелуй» (1975), «Простая история» (1967).

ABSTRACT

The theme of heroism and women's heroism, including, is very important, especially at a time when there is a war. The lessons of history are always significant, it is advisable to remember and repeat them. And a retrospective look in the direction of the events that took place during the Great Patriotic War is justified and justified by this. At that difficult time for our people, not only men were engaged in active military service. More than one million Soviet women fought on the fronts of the Great Patriotic War, and they fought very successfully. They had different military specialties – pilots, tankers, submachine gunners, snipers, machine gunners, etc. Even in the rear, they often performed the work that is contraindicated to the female body in terms of severity, that is, feats were performed by women who replaced men in workplaces intended for the opposite sex. But this article discusses other feats – those that women performed, following their original natural purpose. Here we are talking about girlfriends, wives, mothers, their sometimes imperceptible exploits, their special feminine qualities, which are always in great demand – both in war and in peacetime. The article analyzes three poems by the poet of the Soviet period of our history – Igor Kobzev (1924-1986). For the study, those works are taken in which the best qualities shown by women in harsh wartime are very vividly reflected: "The Feat of a Woman" (1955), "The First Kiss" (1975), "A Simple Story" (1967).

Ключевые слова: война, женщина, подвиг, женские качества, лирика, эпос, художественное произведение.

Keywords: war, woman, feat, feminine qualities, lyrics, epic, artwork.

Введение

Игорь Иванович Кобзев (19 августа 1924 – 10 мая 1986) был русский советский поэт, литературный критик, публицист и общественный деятель. Он родился в Ростове-на-Дону в семье железнодорожника. Специальное образование получил в Москве – в 1950 году окончил Литературный институт имени А. М. Горького. Проживал потом в Москве и

Подмосковье, печатался в московских издательствах и журналах (например, «Огонек»).

Игорь Кобзев являлся участником Великой Отечественной Войны: с 1943 года служил инструктором штаба ПВО различных фронтов. Как поэт он проявил себя изначально именно в годы Великой Отечественной. Первые стихи Кобзева были напечатаны «в красноармейской газете 4-го Украинского фронта, издававшейся для военных железнодорожников Военно-эксплуатационного

отделения № 16» [6, 3], в котором он тогда служил. К тому времени молодому литератору «едва исполнилось девятнадцать лет», а стихи были посвящены «героям фронтовых магистралей» [6, 3].

В нынешнем веке творчество и имя Кобзева И.И. не слишком избалованы вниманием исследователей, и тому есть свои причины, рассмотрение которых здесь не является нашей целью. **Цель статьи** – привлечь внимание к теме, обозначенной в заголовке. Тема подвига и женского подвига, в том числе, не может являться проходной в то время, когда идет война. В настоящее время. Этим обусловлена актуальность работы. Она может использоваться в воспитательных целях, в процессе изучения русской литературы, на уроках, специальных занятиях и т.п. Она способна напомнить русскоязычному читателю о сегодняшней реальности, восприятие которой у матерей и жен, потерявших детей и супругов, может разительно отличаться от восприятия тех, кого такое горе не коснулось. Мы вольно и невольно вспоминаем войну прошлого столетия в связи со всем ныне происходящим. И, вспоминая трагические события двадцатого столетия, нельзя обойти вниманием участие в той войне «слабого пола». Женщинам приходилось тогда быть сильными – вопреки своей природе.

Более одного миллиона советских женщин воевало на фронтах Великой Отечественной, и примерно такое же количество участвовало в партизанском и подпольном сопротивлении. Они владели всеми военными специальностями – летчицы, танкистки, автоматчицы, снайпера, пулеметчицы... Притом, эти молодые женщины не только спасали, как это было раньше, работая сестрами милосердия и врачами. Они и убивали. Им было от 15 до 30 лет. Насколько это было для них непросто – можно только предполагать либо попытаться прочувствовать [2], что тоже проблематично.

В данной статье, однако, речь о других подвигах – о тех, которые совершали женщины, следуя своему изначально присущему предназначению – быть подругой, женой, матерью. Эти подвиги не должны быть забыты по многим понятным причинам, теперь – особенно. Для поставленной цели отобраны три достаточно ярких и показательных стихотворения из творческого наследия поэта Игоря Кобзева.

Методы и принципы исследования: Использовались и применялись в процессе работы методы литературной герменевтики и рецептивной эстетики, а также феноменологический, культурно-исторический, интертекстуальный подходы.

Исследование и его результаты

Для исследования взяты стихотворения И. Кобзева, в которых очень показательно отражены наилучшие качества, проявленные женщинами в суровое военное время. Все три можно отнести к лиро-эпическому роду, соединяющему в себе глубокое лирическое начало и традиционно

относящиеся к эпосу специфические особенности. Рассмотрим стихотворения в такой последовательности: «Подвиг женщины» (1955), «Первый поцелуй» (1975), «Простая история» (1967). Первое из упомянутых – «Подвиг женщины» – начинается следующей строфой:

Была война. И нашей тетке Марье,
Живущей в тихом Липецком селе,
Из госпиталя под Саратовом
От раненного в грудь супруга
Пришло болезненное письмо... [6, 227]

Сказовое начало сразу позволяет реципиенту настроиться в восприятии на определенный лад. Строфа не имеет рифмы, как почти все остальные, и только ритмическая организация заставляет воспринимать произведение как стихотворное. Вместе с тем, ему присуща особая балладная напевность, возвышающая стиль «нарратива». Баллада, как известно, – один из видов лиро-эпической поэзии, в которой сочетаются эпический и лирический способы изображения жизни. Это – сюжетное стихотворное произведение с легендарным, историческим, сказочным или бытовым содержанием, нередко это – повествование с драматическим конфликтом, написанное строфами, в котором поэт передает свои чувства и мысли, изображая то, что вызывает такие переживания.

В стихотворении «Подвиг женщины» повествователь сразу упоминает, что был крайне тяжелый период в истории Великой Отечественной Войны, когда «немец пер напропалую», и наши войска тяжело оборонялись, а где-то и отступали, сдавая города, – «Пал Белгород» [6, 227]. Вот в такое смутное время эта самая тетка Марья (знаковое имя – NB!), «взвалив» троих детей на телегу, «впрягла в оглобли рыжую корову / И потихоньку двинулась в Саратов...» [6, 227], то есть туда, где муж и отец ее детей в госпитале «скупой солдатской кровью истекал». Мотив пути является одним из главенствующих в данном произведении, и глаголы движения способствуют здесь ментальной визуализации образа. Путешествие было долгим и небезопасным. Однако «обоз» упрямо двигался – и по военным дорогам, и там, где горела сталь, и там, где машины «застывали без бензина». Механический транспорт стоял, но –

Корова шла. Везла троих ребят.
Народ глядел. Народ не зря дивился:
В дороге сам кормился и доился
Замысловатый этот «агрегат». [6, 227]

В плане мифопоэтических ассоциаций можно, вероятно, здесь упомянуть об аллюзии на волшебного «критского быка» [5, 166]. Корова почти невероятным образом выжилась в истории и средством питания, и источником передвижения. (Если бы речь шла о ней, можно было бы говорить о ее «персональном подвиге».) Рассказчик повествует, что около трех месяцев продвигалась к цели на своей корове тетка Марья. Дорожная жизнь предполагала множество разных забот и проблем; и Марья варила суп, меняла молоко на хлеб для

прокорма семьи, купала своих детей в речках, когда они встречались на пути, спала под тем же собственным транспортом – под телегой. «Корова шла» вперед, позади оставались «кровавые сраженья», и даже порой наши войска героически «сдерживали немцев: / Ведь тетке Марье ехать далеко!» [6, 227]. Здесь наблюдаем еще одну параллель с волшебной сказкой: когда герою такой сказки приходится нелегко – ему помогают все возможные человеческие, природные и чудодейственные силы. Благодаря этой помощи герой (героиня) достигает, в конце концов, поставленной цели. Достигла своей цели и «тетка Марья». Едва ли не через сто дней после начала путешествия наступил момент, когда –

... она торжественным парадом

На той корове въехала в Саратов,

Перепугав сердитых постовых.

Нашла тот самый госпиталь секретный... [6, 228]

Отыскала умирающего от слабости и потери крови супруга. Уже в белой его палате пахло смертью, и он «как свечка, догорал», поскольку медицина оказалась в данном случае бессильна. Но не бессильной была Марья, это ее качество ярко проявилось уже в пути – упорство в достижении поставленной цели. И притом, недаром же она – *Мария*. Еще в раннем христианстве любовь между мужчиной и женщиной трактовалась «как универсальный творческий принцип вселенной, на котором основывается ее духовное и витальное бытие» [7, 110]. Поэтому женщина оказывается порой способна совершить то, что невозможно объяснить иначе как высшими законами Вселенной. Согласно логике нарратива, своим приездом, своим присутствием Марья вдохновила мужа на борьбу за жизнь, подарила новый смысл, помогла ощутить ему желание остаться на Земле. Она «отпоила» мужа «густым, парным, домашним молоком», отогрела любовью и поставила-таки на ноги. Умирающий – вопреки всему – выжил, поднялся, и обратный путь семья проделала уже на другом виде транспорта:

Когда же вышел он, почти здоровый,

То на базаре продали корову,

В обратный поезд сели впятером. [6, 228]

Так закончилась эта своеобразная лиро-эпическая «песнь» о «личном» подвиге женщины, совершенном ею ради спасения супруга, песнь о верности и преданности женской и человеческой, ярко проявившейся в годы суровых испытаний, во время войны, когда наилучшие (да и самые отвратительные) человеческие качества становятся наиболее очевидными. Перед лицом надвигающейся смерти Марья явилась для супруга защитницей и избавительницей от страданий. «Сохранение представлений о доминирующей роли женщины в мироустройстве, ее функции защитницы, избавительницы связывают с поздним традиционализмом» [7, 110]; в современной литературе эти представления трансформируются и преломляются под разным углом, но для многих

(читателей) в настоящее время они, вероятно, остаются актуальными до сих пор.

В период Великой Отечественной женщины России совершали подвиги не только в тылу, но и на фронте. Порой они воевали наряду с мужчинами, но чаще выполняли другую функцию – спасения и помощи. И было немало фронтовых медсестер, буквально выносивших на себе раненых бойцов с поля боя, совершающих здесь физические и нравственные подвиги одновременно. Стихотворение И. Кобзева «Первый поцелуй» – об одной из таких женщин.

«Попал под пули взвод / У жаркой переправы» [6, 226], и молодой солдат, совсем почти мальчик, получил в едва ли не первом своем бою тяжелое ранение в живот. Не просто тяжелое – смертельное. «Осколком» с высоты скатилось солнце вниз, и стало понятно, что рассвет – «другую зарю» – ему наблюдать уже не придется. Вследствие крайней молодости, практически ничего еще не видел и не испытал юноша в своей жизни, кроме войны, но приближение смерти ощутил очень внятно. И горько, и бесконечно жаль герою стало, что

... он цветов не рвал

И не был в дальних странах,

Вовек не целовал

Девичьих губ румяных!.. [6, 226]

Склонившаяся над «мальчишкой» медсестра дала ему глотнуть воды и принялась было бинтовать раненого. Но последняя просьба умирающего оказалась совсем не о том:

Сестрица! Не бинтуй!

Пришел конец мне, видно!

Ты лучше поцелуй,

Чтоб не было обидно! [6, 226]

Девушка исполнила необычную просьбу: «Терпи! – она шептала / И в жизни первый раз / Мальчишку целовала» [6, 226]. Она дала молодому бойцу возможность ощутить напоследок вкус жизни и умереть на теплых женских руках. Это был первый поцелуй – не на свидании и «не в тени беседки», но – на исходе жизни, «во вражеском тылу, под пулями».

Тот первый поцелуй

Высоких слов достоин,

Ведь – что тут ни толкуй –

Он целой жизни стоил! [6, 227]

Таков комментарий лирического субъекта по итогу печальной и, вероятно, не единичной в годы войны истории. Стихотворение написано ямбом. Известно, что ямб как подымающийся размер нередко использовался русскими поэтами для выражения сильных эмоций, возвышенных чувств. Данный размер нередко дополняет то, что выражено словами, некими невербальными аккордами, способствует работе воображения и обостряет восприятие. В произведении описываются, в сущности, два подвига – мальчика-бойца и молодой медсестры, готовой и вынести его с поля боя, и исполнить последнее желание умирающего.

Целесообразно упомянуть, что стихотворение «Первый поцелуй» было в свое время положено на

музыку и вошло, как некоторые другие стихи И. Кобзева, в разряд (категорию) «самодеятельных песен». Произведение содержит посвящение – В. Д. С. Это позволяет предположить, что автор был знаком с реальной героиней данного эпизода и, возможно, слышал от нее про тот «первый поцелуй». Мы не имеем возможности обозначить конкретное лицо, скрывающееся за инициалами, по крайней мере, со стопроцентной уверенностью. Однако художественный образ, созданный поэтом, не вызывает сомнений в реальности прототипа. И. Кобзев увековечил трагический военный эпизод и его героев своим произведением. Как писал М. Пришвин, случается иногда, что «человека того нет, а слово остается и летит из поколения в поколение, как свет угасшей звезды во вселенной» [11, 466]. Бальбуров Э.А. в связи с этим утверждал: «Нетленность, бытийная прочность художественного слова – свидетельство того, что оно – не просто знак и информация. В нем – «откровение какой-то глубочайшей первоосновы реальности»... [3, 144]. Таким откровением способны стать и становятся для современного читателя многие произведения о Великой Отечественной Войне.

«Если жизнь отдельного человека закончена, то жизнь человечества продолжается» [10, 136]. Рассказ об одном завершается, «рассказ о «другом» начинается» [10, 136]. Следующая героиня – стихотворения «Простая история», само название которого сразу отсылает нас к лиро-эпическому роду, совершила поступок, подвиг иного рода. В данном поэтическом сюжетном произведении речь идет о ребенке, которому чужая по крови женщина сумела в полной мере заменить родную мать. И здесь начало лирического нарратива также связано с Великой Отечественной войной.

Долго город трясла война,
Вышибала из окон рамы.
Долго мама была больна,
А потом он стал жить без мамы... [6, 232]

Герой, еще мальчик, остался совсем один, скитался, мерз, обессилел настолько, что – «не мог даже пнуть ногой / Подкатившийся звонкий мячик» [6, 232]. Данная «говорящая» деталь помогает реципиенту остро прочувствовать состояние, в котором измученный скитаниями и голодом ребенок подошел к некоему жилому дому. А далее лирический сюжет развивается следующим (сказочным) образом.

В окнах дома светил огонь, там жили люди, и было, вероятно, тепло. Мальчик подошел и сел на чужое крылечко. Он не собирался стучать, просто не было сил идти дальше. (Аллюзивно читатель здесь, вероятнее всего, вспомнит обездоленных героев сказок Андерсена.) Так он сидел какое-то время, почти полуживой, а потом произошло **чудо** (реципиенту, как и самому герою, сложно трактовать данное событие иначе):

Как во сне: отворилась дверь,
Чей-то голос, почти как мамин,
Очень тихо сказал: «Теперь

Ты всегда будешь вместе с нами». [6, 233]

Голос был воспринят мальчиком как родной («мамин»), и новый дом – тоже. С этого момента началась у ребенка новая жизнь в приемной, но родной семье: «Так и жил он – в чужой семье, / Никому не чужой по сути» [6, 233]. И чужая по крови женщина стала для него самой близкой.

Человек «в своем нравственном развитии становится таким, какова у него мать, точнее, какова гармония любви и воли в ее духовном мире», – писал в свое время известный советский педагог В.А. Сухомлинский [12, 61]. «Мудрость материнской любви заключается в том, что воля управляет любовью и подлинная человеческая любовь одухотворяет главный стимул воли – чувство ответственности за будущее человека» [12, 61]. Чувство ответственности самопроизвольно естественно возникает у родителей в отношении собственных детей, но в данном случае это был Поступок неординарный. Персональный герой истории ходил в школу, хорошо учился, закончил институт. У приемной мамы не было с ним никаких проблем, более того – она всегда им «как сыном родным, гордилась». Гармонично-родительски сочетая любовь и волю, она воспитала хорошего человека, настоящего гражданина и действительно хорошего сына.

Мы убеждаем детей, писал Сухомлинский, что «биение ваших сердец, радость вашего бытия, возвышенная мечта об идеале, благородный порыв к выражению себя в творчестве, ваша любовь, счастье человеческой преданности, творение нового человека, вера в собственную негибкость и преодолимость в самые трудные минуты жизни, радость преодоления трудностей и сознание собственного мужества – все это от матери. Мать не только рождает, но и рождает. ... Мать рождает наше бытие... Мать творит твою неповторимую человеческую личность... (орфография автора – Г.К.)» [12, 61]. Такой была героиня стихотворения, отсюда – бесконечная благодарность и преклонение приемного сына перед памятью о ней.

Кульминационно нарратив преломляется в момент, когда автор констатирует, что время человеческое не бесконечно. Женщина прожила достойную жизнь, и в какой-то час «пришел ей срок помирать, / Отжила свой век, оттрудилась» [6, 233]. А взрослый теперь мальчик снова стал жить «без мамы». И далее читатель-реципиент переносится в атмосферу городского кладбища, где на могиле женщины, совершившей своего рода материнский подвиг, стоит «талантливо» изваянный гранитный памятник. Очень личный по характеру художественного исполнения.

Над ее могилой – гранит
Кем-то очень извая тонко:
Три ступеньки... На них сидит
Одинокий худой мальчонка.

Мнится, будто ночь впереди,
Ветер холодом веет с речки.
А мальчонка сидит один

В темноте, на чужом крыльце... [6, 233]

Лирическое начало начинает превалировать в конце, и стихотворение композиционно закольцовывается, а время человеческой жизни волей художника сворачивается и превращается в точку [13], как случается нередко после смерти близкого человека. Едва ли у кого возникнут сомнения относительно полного совпадения личности повествователя (*не автора*) и взрослого (хотя все люди родом из детства!) героя данного лирического нарратива, извванного в граните на могиле женщины, ставшей самой родной и любимой на всю оставшуюся жизнь. Поэтому – столь трогательный памятник. Не самому себе, конечно, не герою-повествователю, но фактически – женщине, ее доброте, отзывчивости, пониманию, всечеловеческой любви и т.д. «Образ камня резонирует с миром чувств лирического героя» [9, 112], и память, увековеченная изваянием, непрестанно возвращает героя в тот момент, откуда все начиналось. И это – еще одна («волшебная») история о женском подвиге. Неизвестно, как сложилась бы судьба героя, не приюти его в самый критический момент жизни «чужая» женщина, открывшая перед ним двери собственного дома. То был поступок, продемонстрировавший в очередной раз способность русского народа к Всемирной Отзывчивости.

Все рассмотренные в работе произведения можно отнести к лиро-эпическому роду, соединяющему-сочетающему в себе глубокое лирическое зерно и традиционно относящиеся к эпосу специальные характеристики: повествовательное начало (изображение событий), организующую роль рассказчика и его (рассказчика) условность, максимальную свободу в освоении пространства и времени, а также в выборе событий. Советский поэт В. Федоров в своей небольшой по объему статье «Игорь Кобзев» писал: «Говорят, что слова от частого употребления меркнут, теряют свое первоначальное обаяние. И да и нет. Меркнут лишь те слова, за которыми стоит незначительное и преходящее» [14, 599]. Но эпос значителен по определению. И людям, как утверждал Г.Д. Гачев, он нужен всегда. Эпос, по мнению Ю. Айхенвальда, ведет свое психологическое происхождение от того свойства нашей души, в силу которого нам недостаточно жить, но есть еще у нас «потребность» свою и чужую жизнь рассказывать. Пережитое хочется задержать в слове и «не дать уйти прошлому» [1, 1127]. Человек и человечество, в той или другой форме, ведут «какой- то дневник»; и эпос как повествование о событиях служит одним из лучших и «наиболее естественных проявлений» такой человеческой летописи [1, 1127].

Многие стихотворения Игоря Кобзева продолжают находить живой отклик в душах читателей. Все рассмотренные в данной статье написаны уже после Великой Отечественной войны, и этот факт свидетельствует о том, что память о подвигах не умирает. Автор долго хранил информацию в своем сознании, обдумывал,

обрабатывал ее, и – как результат – родились произведения, которые каждому напомнят о главных ценностях жизни и о сути Вечной Женственности.

В сегодняшней действительности несложно найти иные примеры женских подвигов. Когда донецкая женщина каждый день ведет под обстрелом трамвай, периодически – в «горячие» моменты – помогая пассажирам укрываться в убежище, – это подвиг. Когда мать, потерявшая в нынешней войне сына, спокойно стоит продавцом в торговых рядах под теми же обстрелами и говорит, что смерти она больше не боится, – это подвиг. Когда одна из жительниц того же многострадального города, в котором давно нет безопасных мест, утверждает, что дети все равно рождаются и рождаемость растет, потому что войну «мы (матери – Г.К.) не слышим», – это тоже подвиг. Эти подвиги, о которых рассказала программа «Вести» от 09.07.2023 года, и многие другие подобные еще найдут, вероятно, свое отражение в произведениях писателей и поэтов.

Заключение

Анализ художественного произведения этимологически значит – «разбор» [4, 25]. Разбор проводится тогда, «когда общий смысл текста нам ясен..., и мы на основе этого понимания целого хотим лучше понять отдельные его элементы» [4, 25]. В данном случае отобранные стихотворения можно воспринимать как целое (с позиции читательской воли), объединенное одной темой, и мы стремились рассмотреть тему женского подвига с разных сторон, выветвив отдельные элементы. Полный анализ каждого из них был бы, разумеется, гораздо объемнее, но такая задача не ставилась. Рассмотрены три стихотворения И. Кобзева – с точки зрения их семантико-смыслового содержания и значения для восприятия реципиента. В каждом случае (из трех) лирический субъект, он же – автор, в широком смысле, показывает читателю особенные женские качества, исключительно востребованные в условиях войны, да и мира – не менее. Именно те качества, за которые мужчины всегда ценили и будут любить подруг, сестер, жен, матерей, те качества, которые находят свое отражение в художественных произведениях. Как справедливо утверждает Е.И. Колесникова [8, 122], «наиболее типичный герой становится героем времени. Для русской литературы он определялся спецификой национального бытия, а его выявление и художественное воплощение равно онтологической формуле эпохи» [8, 122]. Сегодняшние драматические и трагические события вольно и невольно напоминают нам об этом.

Список литературы:

1. Айхенвальд Ю. Эпос // Литературная энциклопедия: Словарь литературных терминов: в 2 т. – М., Л.: Издательство Л.Д. Френкель, 1925. – Т. 2. С. 1127-1133

- 2.Алексиевич Светлана. У войны – не женское лицо. [Электронный ресурс]: URL: <http://www.alexievich> (дата обращения: 24.05.2023)
- 3.Бальбуров Э.А. Поэтическая философия русского космизма: Учение, эстетика, поэтика. – Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2003. 242 с.
- 4.Гаспаров М.Л. О Русской поэзии: Анализ, интерпретации, характеристики. – СПб.: Азбука, 2001. 480 с.
- 5.Иллюстрированный мифологический словарь / М.Н. Ботвинник, М.А. Коган, М.Б. Рабинович, Б.П. Селецкий. – Калининград: Янтарный сказ, 2000. 384 с.
- 6.Кобзев И.И. Избранное: Стихотворения и поэмы. – М.: Худож. лит., 1985. 408 с.
- 7.Ковтун Н.В. Кто они, героини современной прозы: «Баба-богатырка», «Баба с подушкой» или Бизнес-леди? / Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2022. Том 21, № 2: Филология. С. 108-117
- 8.Колесникова Е.И. Концептуализация трикстера в современном литературном процессе / Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2023. Том 22, № 2: Филология. С. 121-126
- 9.Кротова Д.В. От горной породы до могильной плиты: образ камня в лирике В. Шаламова / Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2022. Том 21, № 9: Филология. С. 110-117
- 10.Одинокое В.Г. Функция «эпического повествования» в драматургической поэтике А.П. Чехова (80-е годы) / Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2009. Том 8, выпуск 2: Филология. С. 134-138
- 11.Пришвин М.М. Женьшень. Повести и рассказы. – М.: Правда, 1986. 500 с.
- 12.Сухомлинский В.А. «Как воспитать настоящего человека». Педагогическое наследие. / Сост. О.В. Сухомлинская – М.: Педагогика, 1990. 288 с.
- 13.Топоров В.Н. Пространство и текст // Из работ Московского семиотического круга. – М.: Языки русской культуры, 1997. 841 с.
- 14.Федоров В.Д. Собрание сочинений в 3-х тт., т. 3. – М.: «Молодая гвардия», 1976. 624 с.

Евразийский Союз Ученых.
Серия: филология, искусствоведение и культурология

Ежемесячный научный журнал
№ 10-12 (111)/2023 Том 1

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Макаровский Денис Анатольевич

AuthorID: 559173

Заведующий кафедрой организационного управления Института прикладного анализа поведения и психолого-социальных технологий, практикующий психолог, специалист в сфере управления образованием.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

• **Терентий Ливиу Михайлович**

AuthorID: 449829

Московская международная академия, ректорат (Москва), доктор филологических наук

• **Оленев Святослав Михайлович**

AuthorID: 400037

Московская государственная академия хореографии, кафедра гуманитарных, социально-экономических дисциплин и менеджмента исполнительских искусств (Москва), доктор философских наук.

• **Глазунов Николай Геннадьевич**

AuthorID: 297931

Самарский государственный социально-педагогический университет, кафедра философии, истории и теории мировой культуры (Москва), кандидат философских наук

• **Садовская Валентина Степановна**

AuthorID: 427133

Доктор педагогических наук, профессор, Заслуженный работник культуры РФ, академик Международной академии Высшей школы, почетный профессор Европейского Института PR (Париж), член Европейского издательского и экспертного совета IEERP.

• **Ремизов Вячеслав Александрович**

AuthorID: 560445

Доктор культурологии, кандидат философских наук, профессор, заслуженный работник высшей школы РФ, академик Международной Академии информатизации, член Союза писателей РФ, лауреат государственной литературной премии им. Мамина-Сибиряка.

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются. За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов. При перепечатке ссылка на журнал обязательна. Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Художник: Валегин Арсений Петрович
Верстка: Курпатова Ирина Александровна

Адрес редакции:
198320, Санкт-Петербург, Город Красное Село, ул. Геологическая, д. 44, к. 1, литера А
E-mail: info@euroasia-science.ru ;
www.euroasia-science.ru

Учредитель и издатель ООО «Логика+»
Тираж 1000 экз.